

А.П. ЧЕХОВ СТАЛ ТЕМ МАГИЧЕСКИМ КРИСТАЛЛОМ...

Людмила, что есть ваша история?

Однажды мой однокурсник по ГИТИСу замечательный литовский режиссёр Римас Туминас привёз в Цюрих на фестиваль Fest Spiel свой спектакль: драма М.Ю. Лермонтова «Маскарад». Разумеется, мы встретились. Каждый из нас помнит свои студенческие годы, как лучшую часть своей жизни. У нас эти годы были особенными: такое своеобразное ГИТИСовское братство, которое осталось в нас памятью. И мне стало тогда неловко за себя, стыдно, что я здесь ничего не делаю, моё творчество ограничивалось размерами маленькой, уютной кухоньки моей новой швейцарской семьи. Зная о том, что я была, после окончания режиссёрского факультета, - единственной аспиранткой А.В. Эфроса, затем педагогом на его курсе в ГИТИСе, Римас пригласил меня дать мастер – класс по мастерству актёра в Вильнюсе его литовским студентам. Моя связь с прошлым... но не с прошедшим, была счастливым образом восстановлена. За пол года я окончила интенсивный языковой курс в Санкт – Галленской Бенедиктшуле, получила диплом Mittel-Stufe и стала преподавать в Цюрихской EFAS.

Что это за школа?

Европейская школа актёров кино и телевидения. Через полтора года мне пришлось отсюда уйти. Всё снова как-то неожиданно и очень печально для меня оборвалось.

Но не закончилось...

Здесь помог интерес швейцарцев к русской театральной школе. Меня уже знали, и люди стали ко мне приходить – учиться театру. Швейцарцы и русские. Так в джазовом домике Цюрихского «Динамо» возникла моя *Kleine Artistik Schule*

Школа?

Да. Тогда я ещё не помышляла о театре. Это были просто частные уроки актёрского мастерства и режиссуры. Но наш Театр Сценической Классики /Theater für klassische Bühnenkunst/ не мог не возникнуть: Школа А.В. Эфроса и А.А. Васильева, к которой я принадлежу, - рассчитана на *результат*. «Гамлет», взятый нами, как учебный материал, мы довели до сценического выражения.

В маленькой репетиционной комнате?

Знаете, Марина, я и сейчас пытаюсь располагать большое содержание классики в пространстве небольшой сцены. Театр - он внутри нас. Два артиста на коврике, ведущие диалог, - это уже театр. Глубина, рассказанной нами человеческой истории, не зависит от размеров сцены. А в «Гамлете» мы к тому же ещё и играли пространством: зрители должны были передвигаться вместе с актёрами, сообразно развитию действия, которое происходило у окна, в дверном проёме, в комнате, на лестничной площадке и даже на лестничных перилах, куда, как на трибуну, взбирался наш крестообразный Гамлет.

А как театр возник?

К нам стали заходить и профессиональные актёры, которым было тесно в рамках школы. Всем хотелось играть. Мы выпустили почти одновременно два спектакля по классическим пьесам. Один из них, - «Geschlossene Gesellschaft» Ж.-П. Сартра, - мы играем до сих пор. С 2003 года. Он – удачный. Успех окрыляет. На него вышла

большая рецензия, где нас впервые публично очень хвалили. Тёплое письмо мы получили также из нашего посольства. С этого момента уже никто не сомневался в том, что русско.- швейцарский театр есть.

В вашем репертуаре - Шекспир, Уильямс, Бунин, Кобо Абэ, Сартр, Пушкин, Толстой, теперь вот Чехов. Есть среди этих названий работа, которая вам особенно дорога?

Да, есть. Это та, которую вы не назвали: наш рождественский спектакль этого года «*Новые приключения Буратино*». Эта пьеса, – литературная обработка классического материала, – написана Машей Батовой и Яной Василенко. Я впервые, в Швейцарии ставила спектакль полностью на русском. Кроме того, творческое знакомство с этими талантливыми людьми дало ощущение причастности к сегодняшней русской культуре. Собственно, исторически, во все времена церковь являлась её хранительницей. Я ощутила это, как говорится, собственной кожей, – лично. А знакомство с Яной Василенко продолжилось в идее поставить А. П., Чехова в каком – то сегодняшнем звучании. Его-то я и услышала на спектакле в гимназии Рэми Бюль, где Яна вместе с юными музыкантами из российской глубинки спела народную песню в рок – обработке.

А почему именно А.П.Чехов? Почему «Драма на охоте»?

Необъяснимое стечение обстоятельств. О Чехове думает каждый режиссёр. Но ощущение готовности рискнуть его поставить наступает не всегда. Необходимо очень много составляющих.

Они у вас появились?

Самые важные из них, – да. Это – актёры. Я не могу сказать, что мучилась с их поисками. Связи и договоры вместе работать возникали с первого знакомства. Будто все этого хотели. Швейцарцы и русские. Как оказалось, *А.П. ЧЕХОВ*, стал тем магическим кристаллом, который притягивает и собирает вместе такое большое количество самых разных людей. И о нём, как выяснилось, думают не только режиссёры, но и Актёры (о таких я пишу в своих записках с большой буквы). Именно они со мной работают. Это в профессиональном отношении образованные люди, любящие театр и по – настоящему ему преданные. В «Драме на охоте» все роли удачно распределились. Мы уже сейчас любим наш спектакль.

Расскажите о ваших актёрах

Philippe Reinhardt много снимается в кино и живёт в Мюнхене. В Швейцарии он проводит свой отпуск у родителей, которые так любезно предоставили ему и нам возможность репетировать в их доме.

Daniel Frei также актёр кино и театра. На репетиции он приходит иногда со своей дочкой, которой сегодня исполнилось 9 месяцев.

Michael Zürreg, среди других театральных проектов, предложений выбрал наше.

Bjorge Nehner преподаёт сценическую речь. Русская школа ему интересна. Читает Чехова со сцены.

Мои самые любимые: актриса - Myrtha Fessel вместе с её двумя очаровательными детьми и мужем; актёр, художник и режиссёр - Ivo Tarquini; актёр, автор телепрограммы KulTivi - Vincenzo Lanciano и наша замечательная актриса - Светочка Ширяева – эти четверо – ядро театра. Радуют своими успехами «новенькие»: - актёр Василий Тарас, Анастасия Освальд и Саша Чернышов с сестричкой Настей.

Конечно мы горды, что композитор Георгий Модестов отнёсся к нам благосклонно. Его музыка звучит в спектакле.

Кто-то финансирует ваш театр?

Иногда маленькие деньги даёт театру город. В этот раз театральный проект «Драма на охоте» поддержан интеграционным отделом и лично Любовью Игнатьевной Манц – Лурье. У театра есть также много друзей, которые бескорыстно что-то для нас делают. Мы благодарны «Русской Швейцарии» за предоставленную нам возможность публично сказать всем этим людям *спасибо*.

Вы уже знаете, что будете делать после Чехова?

После А.П. Чехова - А.С. Пушкин: «Метель». С Филиппом Рейнгард, экс-Мисс Швейцарии актрисой Таней Гутман и балериной Марией Терпуговой

Что бы вы пожелали вашим зрителям?

До приезда в Швейцарию, я знала абстрактное понятие *культурное наследие*. Теперь я знаю, что есть *культурное наследие*. Оно в каждом из нас. И его там столько, сколько мы способны его в себе ощутить... или отсчитать. Надо только дать себе отчёт в этом и попытаться как – то с пользой для себя и общества распорядиться им. Не отказаться. Во что-то инвестировать, развить. Мы не должны раствориться в другой культуре. Хотя безусловно взаимовлияние происходит, и мы в себе что-то сильно корректируем. Швейцария так устроена, что ты живёшь, как бы, напросвет. Ты здесь становишься видимым прежде всего для себя самой: что ты есть, то и есть. Такой своеобразный *identifikation-test* собственной личности: свои национальные корни, способности, опыт, знания и умения, качества характера, твоя жизненная философия. И если это всё в тебе живо, это отзвучит чем-то живым в контексте другой жизни... Воздастся.

С уважением и любовью – Людмила Майер-Бабкина